У ТЕБЯ У САМОГО СВОЙ УМЪ.

Козелъ повадился въ огородъ: бывало, какъ только пастухи выгонятъ гуртъ свой, то Васька мой сперва, какъ добрый, идетъ, головой помахиваетъ, бородой потряхиваетъ; а какъ ребятишки засядутъ въ овражкѣ гдѣ нибудь въ камешки играть, то Васька и отправляется прямо на капусту. Разъ и пошелъ онъ тѣмъ же знакомымъ путемъ, идетъ себѣ да пофыркиваетъ. Въ это время отбилась отъ гутра глупая овца, зашла въ чащу, въ крапиву, да въ лопушникъ; стоитъ, сердечная, да кричитъ, да оглядывается, не найдется ли кто добрый человѣкъ, чтобы вывелъ ее изъ этой бѣды. Увидавши козла, обрадовалась она, какъ родному брату: пойду де–скать хоть за нимъ. Этотъ выведетъ: мнѣ не первина за нимъ итти; у насъ и впереди гурта тожъ козелъ вожакъ идетъ, за нимъ ступай смѣло! Пошла овца наша, увязавшись за козломъ. Онъ черезъ оврагъ — она черезъ

оврагъ; онъ черезъ тынъ — она черезъ тынъ — и попала съ нимъ же въ огородъ. На этотъ разъ огородникъ заглянулъ какъ-то пораньше въ капусту свою, да и увидалъ гостей. Схватилъ онъ хворостину предолгую, да кинулся на незваныхъ. Козелъ, какъ по проворнѣе, успѣлъ перескочить опять черезъ тынъ, мемикнулъ, да и пошелъ себѣ въ чистое поле, а бѣдная овца замоталась, стала кидаться, оробѣвъ, во всѣ стороны, да и попалась. Не пожалѣлъ огородникъ хворостины своей: всю измочалилъ о бѣдную овцу, такъ, что уже она кричитъ не своимъ голосомъ, да помощи нѣтъ ни отъ кого. Наконецъ огородникъ, подумавши про себя: чего добраго, еще убьешь дуру эту, да послѣ хозяинъ привяжется, выгналъ ее въ калитку, и еще-таки на дорогу вытянулъ во всю длину хворостиной.

Пришла овца домой, въ гуртъ, да и плачется на козла; а козелъ говоритъ: а кто велѣлъ тебѣ за мною хвостомъ бѣгать? я пошелъ въ свою голову, такъ мой и отвѣтъ; коли мужикъ мнѣ отомнетъ бока, такъ я ни

на кого плакаться не стану, ни на хозяина, зачѣмъ дома не кормитъ, ни на пастуха, зачѣмъ–де не приглядѣлъ за мною, а ужъ буду молчать, да терпѣть. А тебя за чѣмъ нелегкая понесла за мною? я тебя не звалъ.

И козелъ, хоть и плутъ, воръ, а правъ въ этомъ дѣлѣ. Смотри всякъ своими глазами, раскидывай своимъ умомъ, да и ступай туда, гдѣ лучше. И унасъ то же бываетъ: одинъ пустится на какой ни есть грѣхъ, а другой, на него глядя, за нимъ же, да послѣ, какъ попадется, и плачется на учителя. А развѣ у тебя у самаго своего ума нѣтъ?